

DOI: 10.31857/S013038640014273-8

© 2021 г. А.Г. ОНИЩЕНКО

АНГЛО-ЕГИПЕТСКИЙ ДОГОВОР 1936 года КАК ИНСТРУМЕНТ БРИТАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. ПОДГОТОВКА, ЗАКЛЮЧЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ

Онищенко Антон Германович — аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: anton_onishchenko1994@inbox.ru

Researcher ID: AAY-7855-2020

Аннотация. В статье рассматривается подготовка к заключению англо-египетского соглашения 1936 г. в контексте внутренних и внешних факторов, влияющих на политику Великобритании в Египте. Автор ставит перед собой задачу рассмотреть его в контексте вызовов, которые были брошены британскому присутствию в Египте. В качестве внутреннего фактора рассматривается внутривнутриполитическая ситуация в стране, в которой на тот момент активизировались антибританские силы, что создало угрозу британскому присутствию в регионе. Анализируется и внешний фактор — международная обстановка, сложившаяся в Восточном Средиземноморье, также влиявшая на положение Великобритании в Египте. В частности, делается акцент на агрессивном внешнеполитическом курсе Италии, который включал в себя захват Эфиопии и создание потенциальной угрозы британскому присутствию в Египте. Все это способствовало началу переговоров по заключению англо-египетского договора. Автор также анализирует ход переговоров, предшествовавший заключению данного соглашения, а также рассматривает отдельные пункты документа с точки зрения выгоды для британского присутствия в регионе. В статье делается вывод, что англо-египетский договор был большой дипломатической победой Великобритании. Английские власти под давлением оппозиции в Египте пошли на уступки — обещали прекратить оккупацию страны, восстановили конституцию 1923 г., даровав стране некоторые элементы политической автономии. Это укрепило военно-политическое присутствие британцев, а также внесло раскол в антибританские силы внутри Египта. Рассматривая англо-египетский договор в более широкой исторической перспективе, автор приходит к выводу, что политика Великобритании в Египте обретает черты неокOLONиализма.

Ключевые слова: Великобритания, внешняя политика, колониальная политика, Египет, англо-итальянские отношения, борьба за сферы влияния.

A.G. Onishchenko

Anglo-Egyptian Treaty of 1936 as an Instrument of the British Foreign Policy. Preparation, Conclusion, Results

Anton Onishchenko, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: anton_onishchenko1994@inbox.ru

Researcher ID: AAY-7855-2020

Abstract. In the article, the author explores the preparation for the conclusion of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936 in the context of internal and external factors affecting the British in Egypt. This agreement was investigated by Russian and foreign historians, but the author analyzes this problem in the context of the challenges which became threats to the British presence in Egypt. Egyptian internal affairs are considered as the first factor: in the mid-1930s the anti-British forces became much more active, and British presence in the region was endangered. The international relations in the Eastern Mediterranean which also influenced the positions of Great Britain are explored as an external factor. Particularly, the author pays attention to the aggressive foreign policy of Mussolini's Italy which included the conquest of Ethiopia and forming of a potential threat to the British presence in Egypt. The author explores the British policy in the country and the reasons for the conclusion of the Anglo-Egyptian Treaty from the perspective of these challenges. He also analyzes negotiations between Great Britain and Egypt. The author investigates some of the individual points of the Treaty and benefits which the Foreign Office gained from it. In the article, the author concludes that the Anglo-Egyptian Treaty of 1936 is a significant diplomatic victory for Great Britain. Egypt acquired some elements of political autonomy, while the British could strengthen their presence in the region. Considering the Anglo-Egyptian Treaty in a broader historical perspective, the author concludes that the British policy in Egypt takes on the features of neocolonialism.

Keywords: Great Britain, foreign affairs, colonial affairs, Egypt, Anglo-Italian relations, competition for areas of influence.

Заключение англо-египетского договора 1936 г. считается важным событием в истории англо-египетских отношений межвоенного периода. М.С. Бурьян выделяет 1936 г. как рубеж между двумя периодами эпохи британского присутствия в Египте¹. В зарубежной историографии англо-египетский договор 1936 г. рассматривается не только как эпохальный документ, но и как большая дипломатическая победа Великобритании в условиях вызовов, которые были брошены влиянию в Восточном Средиземноморье в середине 1930-х годов². Высоко оценивал факт заключения соглашения между Великобританией и Египтом занимавший в то время пост министра иностранных дел Энтони Иден. В своих воспоминаниях он отмечал, что англо-египетский договор 1936 г. стоит считать единственным «работавшим» соглашением, которое было заключено в эпоху «международного беззакония»³.

К середине 1930-х годов Египет по-прежнему играл важную роль в системе морских коммуникаций Британской империи. Построенный в 1869 г. Суэцкий канал, а также Красное море обеспечивали кратчайший путь из Индии в метрополию. Кроме того, порт Александрии был одним из ключевых пунктов базирования имперского флота в Восточном Средиземноморье, что обеспечивало Великобритании контроль над данной акваторией. Важность военно-стратегического положения Египта высоко оценивалась британскими политическими кругами, ярким примером чего является парламентская речь Остина Чемберлена от 23 декабря 1929 г.: «Отношения между Египтом и нами были не вопросом выбора, а результатом географического положения, занимаемого Египтом как одной из главных дорог и артерий имперских коммуникаций. Именно поэтому произошла интервенция в Египет. Именно этим обусловлена оккупация Египта британскими войсками, и прежде всего защитой жизненно важных интересов»⁴.

¹ Бурьян М.С. К вопросу об истории подписания англо-египетского договора 1936 года // Идеология и политика. Ч. 1. М., 1986. С. 19.

² См., например: Marlowe J. Anglo-Egyptian Relations. 1800–1953. London, 1954. P. 335–374; Monroe E. Britain's Moment in the Middle East. London, 1963. P. 99–135.

³ Eden A. The Eden Memoirs: Facing the Dictators. London, 1962. P. 394.

⁴ Цит. по: Morewood S. British Defence of Egypt 1935–1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean. London – New York, 2005. P. 11.

* * *

К середине 1930-х годов Великобритания столкнулась с рядом вызовов, которые несли серьезную угрозу позициям империи в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Основным источником возникших проблем стали изменения во внешнеполитическом курсе Италии. С конца 1934 г. планы Бенито Муссолини по превращению Средиземного моря в «*mare nostrum*» («наше море») начали претворяться в жизнь. Этому предшествовало форсирование развития военно-промышленного комплекса, а также принятие доктрины итальянского военного теоретика Джулиано Дуэ, провозгласившего приоритет развития военной авиации, которая станет доминирующим фактором в грядущих войнах. Кроме того, в комплекс мероприятий по расширению влияния в Средиземноморье входило и строительство военно-морского флота.

Благодаря удачному расположению Апеннинского полуострова, а также наличию неплохо оснащенных военно-морских баз на островах Сицилия, Лампедуза и Пантеллерия Италия стала силой, способной угрожать британскому военно-морскому присутствию. К середине 1930-х годов Италии удалось нарушить баланс сил в Средиземноморье в свою пользу⁵. Тогда же Муссолини инициировал подготовку к вторжению в Эфиопию: с декабря 1934 г. итальянские корабли с солдатами и офицерами на борту начинают пересекать Суэцкий канал⁶, а 15 июля 1935 г. авиасоединения, базировавшиеся на севере страны, перебрасываются на южную оконечность Апеннинского полуострова⁷. В августе на юг Италии передислоцируются три крупные военные дивизии.

Агрессивные тенденции во внешнеполитическом курсе Италии несли среди прочего угрозу и Египту. Во-первых, в случае завоевания Эфиопии Египет и тесно связанный с ним Судан оказались бы почти полностью окружены итальянскими владениями. Во-вторых, о важности завоевания Египта говорил и сам Муссолини. Еще в 1919 г. он утверждал, что в будущем в Египте надо раздуть пламя революционного движения, чтобы впоследствии воспользоваться этим. В декабре 1934 г. Муссолини снова заговорил о необходимости завоевания Египта, поскольку лишь с его захватом, по словам дуче, Италия может стать по-настоящему великой⁸. Кроме того, в последние века античности Египет являлся частью Римской империи, на что также указывал Муссолини, говоря о своем стремлении реконструировать данное историческое образование⁹. В-третьих, в конце 1934 г. в соседней Египту Ливии началось строительство трансливийской автомагистрали, которая должна была заметно улучшить мобильность итальянских войск. В это же время на ливийскую территорию были переброшены две моторизованные дивизии.

В британских политических кругах с тревогой наблюдали за действиями Муссолини. Если Эфиопия не рассматривалась в Форин офис как сфера влияния, которую необходимо защищать¹⁰, то угроза британскому присутствию в Египте Лондоном игнорироваться не могла. В августе 1935 г. в Восточное Средиземноморье передислоцировались 120 военных кораблей, 14 из которых встали на якорь в порту Александрии. Кроме того, в Египет были стянуты дополнительные сухопутные и военно-воздушные силы — 20 тыс. солдат и офицеров и 35 самолетов¹¹.

⁵ Савинов А.В. Англо-итальянские отношения в период средиземноморского кризиса 1935–1936 гг. // Проблемы итальянской истории. 1982. М., 1983. С. 101.

⁶ Morewood S. British Defence... P. 34.

⁷ Савинов А.В. О некоторых аспектах британской политики в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы британской истории. 1980. М., 1980. С. 200.

⁸ Morewood S. British Defence... P. 29.

⁹ Mallett R. Mussolini and the origins of the Second World War, 1933–1940. New York, 2003. P. 16.

¹⁰ The Maffey Report // Documents on the British Foreign Policy. Vol. 14. The Italo-Ethiopian Dispute, March 21, 1934 – October 3, 1935. London, 1976. P. 743–788.

¹¹ Morewood S. British Defence... P. 40.

Таким образом, Великобритания продемонстрировала решимость сохранить свое присутствие в Египте в случае возникновения военной угрозы. Однако долго содержать такие огромные военные силы в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке Великобритания не могла, о чем будет сказано ниже.

Помимо негативно с точки зрения британских интересов в регионе складывавшейся обстановки в международных отношениях к середине 1930-х годов обострилась внутриполитическая ситуация внутри самого Египта. Весна 1934 г. ознаменовалась подъемом национально-освободительной борьбы, а также расширением влияния антибританских националистических сил¹². В июне 1934 г. в Каире произошла массовая демонстрация, где помимо экономических требований прозвучали политические лозунги. После весьма жесткого ее подавления начались стачки по всей стране, которые угрожали перерасти в общенациональное восстание. К началу 1935 г. в Египте сложилась взрывоопасная обстановка, которая заставила задуматься о корректировке методов сохранения британского присутствия в регионе.

В связи с этим на пост верховного комиссара Египта назначается Майлс Лэмпсон. Его кандидатура считалась наиболее приемлемой, поскольку он уже имел опыт разрешения кризисных ситуаций. До этого Лэмпсон работал послом Великобритании в Китае в ходе маньчжурского кризиса 1931–1933 гг. И с его прибытием в Египет стиль управления страной начинает претерпевать определенные изменения.

В отличие от своих предшественников, Лэмпсон стремится вникнуть во все сложности управления Египтом. Во многих его дневниковых записях за январь–апрель 1935 г. сообщается о многочисленных переговорах с представителями разных политических сил¹³, в том числе и с лидером противостоящей британским властям партии ВАФД Нахас-пашой¹⁴, с британскими и египетскими офицерами¹⁵, а также с представителями прессы¹⁶. Очевидно, что таким образом Лэмпсон хотел составить детальное представление о происходивших внутри страны процессах, но также это указывает и на стремление верховного комиссара к более осторожному и продуманному подходу в деле укрепления пошатнувшегося положения Великобритании в Египте.

Вместе с тем в Форин офис стремились не допустить каких-либо политических изменений в стране. В первую очередь это касалось ВАФД: британцы рассматривали эту партию как оппозиционную силу, которую нельзя допустить к участию в политической жизни страны¹⁷. Уступки по любым вопросам, будь то восстановление конституции 1923 г.¹⁸ или создание коалиционного правительства, оценивались в британских политических кругах как угроза британскому присутствию в Египте¹⁹. В связи с этим Лэмпсону приходилось придерживаться консервативной линии, которую отстаивал Форин офис,

¹² Новейшая история арабских стран Африки, 1917–1987. М., 1990. С. 11.

¹³ *Politics and Diplomacy in Egypt: The Diaries of Sir Miles Lampson, 1935–37* (Oriental & African Archives) / Ed. M.E. Yapp. London, 1997. P. 92, 97.

¹⁴ ВАФД – ведущая политическая партия в Египте в середине 1930-х годов, которая на тот момент представляла антибританские силы и стремилась к ослаблению британских позиций в стране. Подробнее об истории и ее деятельности в эпоху британского протектората см.: *Deeb M. Party Politics in Egypt, 1919–1939*. London, 1979.

¹⁵ *Politics and Diplomacy in Egypt...* P. 80.

¹⁶ *Ibid.* P. 82, 107.

¹⁷ *Ibid.* P. 61.

¹⁸ Египетская конституция 1923 г. была создана по образцу бельгийского Основного закона 1831 г., который считался одним из самых либеральных вариантов среди принятых на тот момент конституций. Она предусматривала весьма обширные политические свободы и создание двухпалатного парламента, нижняя палата которого избиралась напрямую народом. В 1930 г. ее заменили новой конституцией, которая заметно урезала политические свободы египтян, в связи с чем для ВАФД было так важно возвращение варианта 1923 г. (подробнее см.: *Vatikiotis P.J. The History of Modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak*. London, 1985. P. 147).

¹⁹ *Politics and Diplomacy in Egypt...* P. 120.

однако нельзя не отметить, что политика лавирования, учета конкретной внутривнутриполитической ситуации, а также выстраивания компромиссов стала новой чертой в британском курсе в отношении Египта, который с 1930 г. опирался в основном на силу оружия и безусловно лояльные себе политические силы внутри страны, в первую очередь — королевский двор.

Однако события ноября—декабря 1935 г. продемонстрировали невозможность продолжения консервативного курса в Египте. На фоне начавшейся 3 октября итало-эфиопской войны в стране разразился острый политический кризис. 9 ноября Форин офис передал египетскому правительству заявление о несвоевременности восстановления конституции 1923 г. (что было главным требованием оппозиции) в связи с усложнившейся международной обстановкой²⁰. В результате началась активизация оппозиционных сил. Лэмпсон отмечает, что ему пришлось столкнуться с рядом требований, исходивших от представителей ВАФД, среди которых помимо реставрации конституционного порядка фигурировали формирование коалиционного правительства и прекращение британской оккупации²¹. Заявление об отказе от восстановления конституции имело эффект разорвавшейся бомбы. Середина ноября ознаменовалась рядом крупных волнений, прокатившихся по всей стране, а 21 ноября состоялась общенациональная забастовка, которая вынудила англичан провести показательные маневры флота. Кроме того, во время забастовки в Порт-Саиде к его берегам были переброшены крейсер и два эсминца²². В декабре положение ухудшалось с каждым днем. 8 декабря прошла новая общенациональная забастовка. Лэмпсон в те дни писал, что британские местные власти пребывали в настоящей панике и что в ходе долгих переговоров с Форин офисом удалось убедить представителей ведомства разрешить восстановление конституции 1923 г.²³ 12 декабря после переговоров с Лэмпсоном Национальный фронт²⁴, который возглавляли представители ВАФД, направил королю Фуаду петицию по поводу реставрации Основного закона, которая на следующий день была одобрена.

По сути 13 декабря 1935 г. можно назвать днем поражения консервативного курса Великобритании в Египте. События 1934—1935 гг. доказали, что политика, основывавшаяся на подавлении оппозиции, не только не способствовала укреплению британских позиций в Египте, но, напротив, вела к их расшатыванию. Британский журнал «Economist» после заявления Форин офис от 9 ноября справедливо отмечал: «Как это ни парадоксально звучит, возникает реальная опасность того, что ошибка, которую британское правительство совершило по отношению к Египту в 1919 г. ... вот-вот повторится. Колесо истории сделало полный оборот. Все это указывает на крайнюю необходимость решения вопроса о будущем англо-египетских отношений»²⁵.

Весьма своевременным стало требование Национального фронта подписать новый англо-египетский договор, которое было озвучено в связи с восстановлением конституции 1923 г. Стоит отметить, что намерения официально оформить отношения между Великобританией и Египтом, четко прописав механизмы взаимодействия, возникали и раньше. По наблюдению М.С. Бурьяна, с 1922 по 1930 г. британские власти предприняли не менее шести попыток заключить англо-египетский договор. Особенно популярным было стремление оформить соглашение в начале 1930-х годов, когда в Египте утвердилась пробританская диктатура. В Форин офис полагали, что только

²⁰ Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта, 1918—1936 гг. М., 1989. С. 256.

²¹ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 336.

²² Голдобин А.М. Указ. соч. С. 258.

²³ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 392—393.

²⁴ Объединение ведущих политических партий Египта, созданное в начале декабря 1935 г.

²⁵ The Economist. 9.XI.1935. P. 4.

так возможно обеспечить жизненно важные интересы Великобритании в стране²⁶. Между тем, как указывает С. Морвуд, главное отличие англо-египетского договора 1936 г. от всех остальных попыток заключалось в том, что на этот раз за стол переговоров искренне желали сесть обе стороны²⁷.

Стремление Великобритании к соглашению с Египтом было обусловлено не только обострившейся внутривосточной обстановкой. Более того, после восстановления конституции 1923 г. и согласия британцев сесть за стол переговоров протестов стало заметно меньше, а ВАФД продемонстрировала способность к компромиссу, несмотря на то, что позиции Великобритании внутри страны серьезно пошатнулись, а у оппозиционной политической силы появились шансы активно влиять на политическую жизнь в стране.

Ключевым фактором подписания англо-египетского соглашения стала именно обстановка в международных отношениях в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, которая сложилась к концу 1935 г.

Весомым фактором, который определял политику Великобритании в Египте, по-прежнему оставался внешнеполитический курс Италии. Конец декабря 1935 г. ознаменовался новым наступлением итальянских войск в Эфиопии. В результате массированных бомбардировок, в том числе с помощью применения химического оружия, а также получения дополнительного подкрепления, Италии удалось добиться перелома в ходе боевых действий в Эфиопии. Агрессивная политика итальянцев и ее успехи не на шутку перепугали в первую очередь представителей оппозиционных политических сил Египта. Как точно подметили еще 21 ноября 1935 г. в британской прессе, «воистину, египтянам пришлось выбирать между “британскими розгами” и “итальянскими бичами”»²⁸.

В то же время англичане не стали препятствовать итальянской агрессии в Эфиопии, проводя в отношении Италии политику умиротворения. Отсутствие стремления среди британских политических кругов дать отпор Муссолини было связано с целым комплексом причин. Это было обусловлено как ограниченностью военно-финансовых возможностей Великобритании, вынужденной сосредоточить свои усилия на дальневосточном направлении из-за агрессивной политики Японии в регионе, так и симпатиями к фашистскому режиму Муссолини со стороны большинства представителей британской элиты²⁹. Ниже будут раскрыты отдельные аспекты тенденций, проявлявшихся со стороны Великобритании в англо-итальянских отношениях.

А.М. Голдобин отмечает, что после начала боевых действий в Эфиопии в египетских политических кругах были сильны проэфиопские настроения вне зависимости от политической платформы. Он подчеркивает, что в данном случае ВАФД поддержала Англию против Италии, в связи с чем главная оппозиционная британским властям политическая сила в стране решила сесть за стол переговоров. Итало-эфиопский конфликт сыграл на руку Великобритании, которая смогла воспользоваться страхом перед Муссолини и тем самым заставила ВАФД пойти на сделку с теми, кого раньше считала главным врагом³⁰.

Между тем нельзя полностью согласиться с доводами А.М. Голдобина, поскольку и в британских политических кругах ситуация была весьма неоднозначная, и англичане сами чувствовали растущую угрозу со стороны Италии. С одной стороны, Италия по-прежнему продолжала угрожать Египту, хотя на ее руководство произвел впечатление внезапный демарш, инициированный Великобританией в августе 1935 г. Во-первых,

²⁶ Бурьян М.С. К вопросу об оценке англо-египетского договора 1936 г. в британской буржуазной историографии // Развивающиеся страны. Политика и идеология. М., 1985. С. 48.

²⁷ Morewood S. British Defence... P. 86.

²⁸ The Economist. 21.XI.1935. P. 6.

²⁹ Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939 гг.). М., 1962. С. 301.

³⁰ Голдобин А.М. Указ. соч. С. 256–257.

в начале 1936 г. итальянские соединения стали регулярно появляться на египетско-либийской границе. В связи с этим Лэмпсон настоятельно рекомендовал британским военным кругам заняться укреплением обороноспособности пограничных территорий. Во-вторых, как указывал тот же Лэмпсон, представители итальянской общины в Египте занимались шпионской деятельностью и докладывали о происходящем внутри страны непосредственно итальянским властям³¹. Все это вызывало обеспокоенность в египетском департаменте Форин офис, который, по верному замечанию С. Морвуда, был очагом антиитальянских настроений среди британских военных и политических кругов³².

Не последнюю роль играла и итальянская антибританская пропаганда. Еще в 1933–1934 гг. в Египте был инициирован ряд мероприятий, направленных на создание положительного образа Италии: создавались школы и больницы, поощрялась активность проитальянских фашистских молодежных движений. Повсеместно создавались детские дома для сирот, а для привлечения более взрослого населения организовывались специальные конференции восточных народов. Также материально поддерживалось мусульманство, да и в целом выражались симпатии к религии большинства египтян³³. В феврале–марте 1933 г. итальянская королевская семья посетила Египет, что, по сообщению британского верховного комиссара Рональда Кэмпбелла, явно повысило авторитет фашистской Италии в глазах местного населения³⁴.

Однако главным орудием итальянской пропаганды стало активно входившее в обиход радио. Станция «Радио Бари», вещавшая на арабском языке с лета 1935 г., активно транслировала антибританские сообщения, порой не останавливаясь перед передачей явно ложной информации в эфир³⁵. Активная итальянская радиопропаганда оставалась орудием против британского присутствия в Египте и в течение 1936 г. Об этом, в частности, упоминает М. Лэмпсон, когда говорит о необходимости прекращения «итальянских махинаций внутри Египта»³⁶. Более точные данные приводит С. Морвуд, выделяя главный тезис итальянской пропаганды того времени: «В случае союза с Италией египетско-либийская граница будет в безопасности, а египетские интересы, наконец, учтены»³⁷.

Таким образом, ситуацию, которая привела к идее заключения англо-египетского договора 1936 г., можно резюмировать словами британской исследовательницы Э. Монро: «Экспансионистская политика Муссолини выявила уязвимость Британии. В то же время завоевание Эфиопии испугало египтян и заставило их прекратить межпартийную борьбу и сесть за стол переговоров с англичанами»³⁸. В разговоре с журналистом издания «Daily Mail», отвечая на вопрос, действительно ли Италия готовится нанести удар по Египту, Лэмпсон отметил, что в его окружении этого не исключают. Он сказал, что Муссолини каждый раз, когда выступает на публике, говорит о возрождении Римской империи, а его «познания истории подсказывают ему, что Египет также входил в состав этого древнего государства»³⁹.

Однако возникает вопрос: если Италия действительно угрожала английскому присутствию в Египте, то что мешало Великобритании сосредоточить такое количество войск, которое обеспечило бы надежную оборону в регионе? Здесь важно учитывать, что, несмотря на всю важность Египта как для обеспечения британского присутствия на Ближнем Востоке, так и для жизнеспособности системы имперских военных

³¹ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 405, 422.

³² Morewood S. British Defence... P. 81.

³³ Fiore M. Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940. London, 2010. P. 35.

³⁴ Documents on British Foreign Policy (далее – DBFP). Ser. 2. Vol. 14. P. 113.

³⁵ Williams M. Mussolini's Propaganda Abroad: Subversion in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940. London, 2006. P. 3.

³⁶ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 542.

³⁷ Morewood S. British Defence... P. 90.

³⁸ Monroe E. Op. cit. P. 84.

³⁹ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 547.

коммуникаций, в перечне внешнеполитических приоритетов Великобритании он находился лишь на третьем месте. Как отмечает Э. Холт, с точки зрения британских политических кругов, Египет был небольшим локальным государством, а египетский департамент не имел столь мощного влияния, чтобы оказывать воздействие на общую канву британской внешней политики⁴⁰.

В первой половине 1936 г. основные усилия Форин офис были сконцентрированы вокруг двух проблем: политика в отношении европейских государств и дальневосточное направление. Даже в рамках англо-итальянских отношений Египет занимал периферийную позицию по сравнению с вопросами, касавшимися «абиссинской проблемы», — исход итало-эфиопской войны становился все более очевидным. Большое внимание уделялось и сдерживанию Италии в Средиземноморье. В переговорах с Грецией и Турцией, которым Великобритания ранее предоставила гарантии независимости, поднимался вопрос о заключении средиземноморского пакта⁴¹. Эту же тему весной 1936 г. Великобритания стремилась использовать для нормализации отношений с Францией, несколько испортившихся в связи с последствиями заключения печально известного соглашения Хора—Лавалья⁴².

Серьезное беспокойство доставляла и Германия, спровоцировавшая в марте 1936 г. «рейнский кризис». Ремилитаризация Рейнской области вызвала бурные обсуждения как в парламенте, так и в Форин офис. Между тем Иден занял здесь сдерживающую позицию. Несмотря на то, что 19 марта Великобритания выступила с заявлением о военной поддержке Франции и Бельгии в случае нападения Германии⁴³, в Форин офис гораздо больше рассчитывали на возможность договориться с Гитлером. Немалую роль здесь сыграла принятая 9 марта программа перевооружения британской армии. В связи с этим в британских правящих кругах считали, что необходимо максимально затянуть переговоры с Гитлером, тем самым выиграв время, чтобы усиление британского военного потенциала было успешно завершено. С этим, в частности, были связаны попытки заключить соглашение с Германией, которые активно обсуждались в Форин офис в начале июля 1936 г.⁴⁴

На Дальнем Востоке насущным был вопрос защиты восточноазиатских владений Великобритании в связи с агрессивным внешнеполитическим курсом Японии. К 1934 г. войска Страны восходящего солнца начали продвижение в глубь Китая, а в декабре того же года японцы денонсировали Вашингтонский договор 1922 г., вследствие чего они сняли с себя ограничения в сфере военно-морского строительства. Опасность британским владениям на Дальнем Востоке стала очевидной. Подобное нарушение баланса сил привело к идее немедленного усиления британского присутствия в Дальневосточном регионе путем увеличения численности имперского флота, а также форсированного строительства военно-морской базы в Сингапуре, которая на тот момент пребывала в плачевном состоянии⁴⁵. Характерно то, что в январе 1935 г. Великобритания провела у берегов Юго-Восточной Азии крупнейшие военные учения со времен Первой мировой войны⁴⁶.

Таким образом, большим препятствием, которое не давало возможности дать серьезный отпор Италии в Египте и подавить сопротивление внутри страны, являлась ограниченность военных и финансовых возможностей Великобритании. Этим также

⁴⁰ *Holt A.* “No more Hoares to Paris”: British foreign policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // *Review of International Studies*. British International Studies Association. 2011. № 37. P. 1391.

⁴¹ DBFP. Ser 2. Vol. 16. P. 473.

⁴² Ibid. P. 2.

⁴³ Ibid. P. 193.

⁴⁴ Ibid. P. 752–757.

⁴⁵ *Haggie P.* *Britannia at Bay: The defense of the British Empire against Japan, 1931–1941.* Oxford, 1981. P. 30.

⁴⁶ *Савинов А.В.* О некоторых аспектах... С. 198.

обуславливалась и общая линия в англо-итальянских отношениях, характерная для Форин офиса в середине 1930-х годов. Роберт Ванситтарт, на тот момент занимавший пост постоянного заместителя министра иностранных дел, сетовал на то, что Великобритания не может позволить себе отправлять огромные военно-морские силы в Восточное Средиземноморье каждый раз, когда возникает угроза британским интересам в регионе⁴⁷.

Кроме того, в британских правящих кругах опасались резких действий против Италии, которые могут спровоцировать войну⁴⁸. Это, в частности, помимо французского фактора, стало причиной столь мягких санкций против Италии в связи с ее агрессией против Эфиопии. Немаловажную роль играло и стремление Великобритании помешать вероятному союзу Германии и Италии, который бы окончательно нарушил баланс сил в Европе, а также симпатия представителей британских правящих кругов в отношении фашистского режима. Как отмечал тот же Ванситтарт в мемуарах, сложно было отрицать, что «Италия, как и Германия, активно вооружается», однако в Лондоне сохранялось убеждение, что итальянцы, «являясь в душе наследниками прекрасного», никогда не станут милитаристами, тогда как немцы вряд ли могут быть чем-либо иным⁴⁹.

Таким образом, несмотря на потенциальную угрозу, которую Италия несла позициям Великобритании в Восточном Средиземноморье, в Форин офис пошли по пути наименьшего сопротивления. Обострение внешнеполитической обстановки вокруг Египта стало, пожалуй, основной причиной, по которой Великобритания решила пойти на уступки и сесть за стол переговоров для формирования англо-египетского соглашения. Лэмпсон в мае 1936 г. писал, что в связи с агрессивным внешнеполитическим курсом Италии, а также нестабильной обстановкой в Палестине союз с Египтом жизненно необходим для сохранения британских сфер влияния в регионе⁵⁰. Кроме того, он полагал, что заключение англо-египетского соглашения «положит конец любым итальянским интригам в Египте»⁵¹. В британской прессе писали, что раз уж сопротивление Италии для сохранения британского присутствия в Египте невозможно, то необходимо обратиться к самому Египту в этом вопросе⁵².

В связи с этим заключению англо-египетского договора придавалось большое значение в контексте сохранения британского присутствия в Египте. Из дневниковых записей Лэмпсона становится ясно, насколько в Форин офис боялись провала этих переговоров. Об этом, в частности, регулярно писал и сам верховный комиссар Египта, подчеркивая, что отсутствие англо-египетских соглашений окончательно заставит пересмотреть всю политику Великобритании в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке⁵³.

Заранее стоит отметить, что при анализе переговоров, предшествовавших заключению англо-египетского договора, мы сконцентрируем внимание на военных вопросах, поскольку именно они в наибольшей мере проливают свет на проблемы сохранения британского присутствия в регионе. Именно военные вопросы находились в центре внимания, поскольку первостепенными их признал сам Иден⁵⁴. Что же касается других аспектов, то они остались практически без изменений с момента восстановления конституции 1923 г. Тем самым Великобритания согласилась признать и уважать «подлинную» независимость Египта, окончательно отказавшись от политики давления, которая применялась с 1930 г.

⁴⁷ Цит. по: *Morewood S. British Defence...* P. 93.

⁴⁸ *Morewood S. Anglo-Italian rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935–1940 // Paths to War.* London, 1989. P. 175.

⁴⁹ *Vansittart R. Lessons of My Life.* London, 1942. P. 31.

⁵⁰ *Politics and Diplomacy in Egypt...* P. 569.

⁵¹ *Ibid.* P. 542.

⁵² *The Economist.* 24.12.1935. P. 5.

⁵³ *Politics and Diplomacy in Egypt...* P. 427.

⁵⁴ *Ibid.* P. 595.

15 января 1936 г. в британском кабинете министров началось обсуждение военных аспектов будущего англо-египетского договора. Иден изначально признал неизбежность прекращения оккупации Египта британскими войсками. Во-первых, присутствие британских войск в стране вызывало негодование у представителей оппозиционных политических сил Египта. Лэмпсон пишет, что вывод войск был одним из первых требований египетской делегации на переговорах, открывшихся 2 марта. Во-вторых, в Форин офис окончательно пришли к убеждению, что такой шаг позволит избавиться от военного и финансового бремени, связанного с оккупацией страны. Ванситтарт в переписке с Лэмпсоном отмечал, что у Великобритании нет возможности на постоянной основе держать в Египте 40-тысячную армию. Лэмпсон тоже не сомневался, что оборона Египта и подавление волнений в стране забирают у Великобритании слишком много средств, и что египтянам стоило бы заниматься этим самим. В ноябре–декабре Лэмпсон активно занимался вопросами модернизации египетской армии, ведя переговоры с представителями как британских, так и местных военных кругов⁵⁵.

Однако наибольшие споры при обсуждении условий договора вызывал вопрос о «ключевых пунктах», в которых, как полагали англичане, необходимо было оставить британские гарнизоны. Не подвергалось сомнению, что Великобритания должна оставить свои войска в зоне Суэцкого канала, поскольку он являлся ключевым элементом системы имперских морских коммуникаций, обеспечивавшим кратчайший путь в Индию. Этот вопрос был решен практически сразу и впоследствии вошел в статью 8 англо-египетского договора. В ней также оговаривалась численность войск, которая оставалась в зоне Суэцкого канала, — 10 тыс. солдат и офицеров, а также 400 пилотов ВВС. Помимо этого в статью 8 вошел пункт, согласно которому строительство и поддержка военных морских и сухопутных коммуникаций, а также снабжение военных баз входило в задачи египетского правительства. Кроме того, египтяне брали на себя ответственность за ремонт железных дорог⁵⁶. Таким образом, Великобритания избавлялась от необходимости содержать египетскую армию и коммуникации, на поддержку которых уходило немало средств. В ходе переговоров о модернизации египетской армии Лэмпсон сетовал, что техническое перевооружение местных военных соединений, а также содержание более 20 тыс. солдат и офицеров заставляет Англию отправлять в Египет «целые корабли, груженные британскими деньгами»⁵⁷.

Между тем если пункт, касающийся присвоения особого статуса зоне Суэцкого канала, ни у кого не вызывал возражений, то вопрос необходимости содержания британских гарнизонов в других населенных пунктах стал предметом дискуссии на протяжении всего хода переговоров. В Форин офис помимо Суэцкого канала планировали оставить войска в Каире и Александрии⁵⁸. В ведомстве исходили из соображений, что Каир — столица Египта, которую необходимо держать под военным контролем хотя бы из-за регулярно вспыхивавших в городе на протяжении последних двух лет крупных забастовок. Александрия же была главным египетским портом, где стояли британские корабли. Это также делало ее ключевым военно-стратегическим пунктом для контроля египетских территорий, а также обеспечения британских сфер влияния в Восточном Средиземноморье.

30 апреля Лэмпсон вновь получил инструкции из Форин офис, в которых выражалось желание ведомства оставить британские гарнизоны в Каире и Александрии⁵⁹.

⁵⁵ Ibid. P. 324, 337, 362, 375, 397, 411, 470, 564.

⁵⁶ Treaty of Alliance between His Majesty, in respect of the United Kingdom, and His Majesty the King of Egypt. London, 1937. P. 6.

⁵⁷ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 362.

⁵⁸ Eden A. Anglo-Egyptian Conversations. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 01 May 1936. URL: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7730505> (дата обращения: 30.02.2020).

⁵⁹ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 529.

Однако еще в начале переговоров стало ясно, что египетская делегация не согласится на расположение оккупационных войск где-либо, кроме зоны Суэцкого канала, которую представители ВАФД сразу признали территорией особого значения для Великобритании. Еще на первых стадиях переговоров египетская делегация выдвинула требования о полном выводе из Египта британских войск, особо отметив такие пункты, как Каир и Александрия. Об этом же писал Лэмпсон в Форин офис 3 мая, указывая, что вопрос расположения британских гарнизонов в этих городах будет очень сложно продвинуть, учитывая жесткую позицию ВАФД по этой проблеме⁶⁰. Египтяне оказались непреклонны и при попытках компромисса в отношении занятия британцами Александрии: так, в середине июня Иден предлагал ограничить сроки пребывания гарнизонов в городе 10 годами, рассчитывая, что египетская делегация остановится на компромиссе в виде семилетнего срока оккупации⁶¹.

Однако и эту идею пришлось оставить, в том числе и из-за событий мая 1936 г. Именно в этот момент Италия добилась победы в Эфиопии и вынудила императора Хайле Селассие сдаться. Это означало, что Египет окончательно оказался в окружении итальянских владений, что делало его военно-стратегическое положение особенно уязвимым. Кроме того, в мае 1936 г. в самом Египте прошли парламентские выборы, которые наглядно продемонстрировали настроения египетского общества. С большим преимуществом победу на выборах одержала ВАФД, представители которой составили большинство на парламентских заседаниях. Кроме того, 28 апреля 1936 г. умер король Фуад, и престол перешел к его 16-летнему сыну Фаруку. В завещании покойного говорилось, что правление страной передается регентскому совету, куда вошли и представители Великобритании. Однако ВАФД, имевшая большинство в парламенте, добилась отклонения этого документа, передав всю полноту власти молодому монарху⁶².

Таким образом, Великобритания потеряла контроль над королем, что лишь усилило панические настроения как в египетском департаменте, так и в целом в Форин офис. 16 мая Ванситтарт писал Лэмпсону, что потеря Египта будет означать передачу его Италии, чего Великобритания никак не могла допустить. В это время в Форин офис все сильнее опасались, что англо-египетские переговоры могут обернуться провалом, и Лэмпсону пришлось потратить немало времени, убеждая своих коллег, что необходимо придерживаться плана, но от гарнизонов в Каире и Александрии придется отказаться⁶³. Кроме того, нельзя сказать, что египетская делегация окончательно взяла инициативу в свои руки, поскольку весть о захвате Эфиопии также напугала и ее представителей, которые не желали видеть Египет итальянским⁶⁴.

Следовательно, нельзя согласиться с доводами советских ученых, что Великобритания располагала мощными средствами давления, которые позволяли ей навязать свои условия египтянам во время переговоров по англо-египетскому договору⁶⁵. Неудача, связанная с переговорами по поводу сохранения британских гарнизонов в Каире и Александрии, наглядно свидетельствует о том, что Форин офис не имел возможности отстоять все условия, выгодные для Великобритании. Немалую роль в этом играла международная обстановка, в условиях которой британцы опасались провала на переговорах.

Что же касается других пунктов, то также не совсем обоснованными выглядят утверждения, согласно которым египтяне упустили возможность настоять на принятии своих

⁶⁰ Ibid. P. 464, 531.

⁶¹ *Eden A. Anglo-Egyptian Conversations. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 25 June 1936.* URL: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7730563> (дата обращения: 30.02.2020).

⁶² *Голдобин А.М.* Указ. соч. С. 263.

⁶³ *Politics and Diplomacy in Egypt...* P. 564, 578.

⁶⁴ *Голдобин А.М.* Указ. соч. С. 262.

⁶⁵ Там же. С. 265–266; *Бурьян М.С.* К вопросу об оценке... С. 53.

условий и позволили навязать себе британскую точку зрения⁶⁶. Ряд положений, которые вошли в итоговую версию договора, на тот момент были выгодны обеим сторонам.

В частности, это касается упразднения Европейского бюро, которое фактически представляло из себя британскую полицию, отвечавшую за порядок внутри страны. Ликвидация этого ведомства оговаривалась в статье 13⁶⁷ данного договора и отвечала требованиям обеих сторон. У египетской делегации Европейское бюро ассоциировалось с кровавыми разгонами восстаний, а также несправедливыми судами, в результате которых осуждались те, кто боролся за свои права. Как пишет Лэмпсон, с точки зрения представителей ВАФД, ликвидация Европейского бюро означала бы, что египтяне смогут взять вопросы правосудия и охраны правопорядка под свой контроль. Тем самым, по мнению членов египетской делегации, это снизило бы уровень напряженности между британскими властями и простыми египтянами, а также уменьшило бы вероятность кровавых столкновений, которые возникали в том числе и на почве национальной неприязни друг к другу⁶⁸.

В британском внешнеполитическом ведомстве добивались снижения военного и финансового бремени, которое ложилось на Великобританию в связи с регулярно вспыхивавшими восстаниями, которые необходимо было подавлять. Следует напомнить, что именно репрессивная политика в отношении бунтующих египтян в 1934 г. и спровоцировала внутривластный кризис, который стал причиной изменения стиля руководства со стороны британского Верховного комиссариата. Таким образом, в Форин офис полагали, что упразднение Европейского бюро позволит снизить расходы на подавление массовых выступлений, перекладывая это бремя на плечи самих египтян⁶⁹.

То же самое касается и переговоров по статусу Судана, в котором, согласно статье 11 англо-египетского договора⁷⁰, восстанавливалось положение, прописанное по англо-египетскому кондоминиуму 1899 г. С точки зрения Идена, решение суданской проблемы было вторым по важности вопросом после проблемы обороны самого Египта⁷¹. В данном случае Великобритании также удалось снизить уровень финансовых расходов, поскольку в договоре прописывалось, что на территории Судана будут дислоцироваться и британские, и египетские войска. По факту же большую часть военного контингента составили именно египтяне⁷². В Форин офис справедливо полагали, что методы управления Суданом, сложившиеся в начале 1920-х годов и основывавшиеся исключительно на поддержке британских ставленников в местном политическом аппарате, а также на силе британского оружия, совершенно устарели. Располагавшийся на границе с завоеванной Италией Эфиопией, Судан стал источником потенциальной угрозы и постоянного беспокойства из-за необходимости усиленной охраны протяженной суданско-эфиопской границы. Лэмпсон также писал, что восстановление и расширение египетских прав в Судане благоприятно настроит египетскую делегацию, которая давно стремилась к получению больших полномочий и рассматривала невозможность управлять Суданом как нарушение своих прав, прописанных в англо-египетском кондоминиуме 1899 г.⁷³

Таким образом, появление египетской армии на территории Судана, а также предоставление возможности египетского представительства в суданском политическом

⁶⁶ Голдобин А.М. Указ. соч. С. 265.

⁶⁷ Treaty of Alliance... P. 12.

⁶⁸ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 614.

⁶⁹ Morewood S. British Defence of Egypt... P. 94.

⁷⁰ Treaty of Alliance... P. 10.

⁷¹ Eden A. Anglo Egyptian Conversations. Memorandum. 01 May 1936. URL: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7730505> (дата обращения: 30.02.2020).

⁷² Бурьян М.С. К вопросу об истории подписания... С. 26.

⁷³ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 512, 523.

аппарате устраивало обе стороны, а Великобритания тем самым смогла решить сразу три вопроса: снижение затрат на содержание армии и военно-политического аппарата, благоприятный настрой египетской делегации на переговорах, а также избавление от проблемы постоянного патрулирования суданско-эфиопской границы, которая, с точки зрения египетского департамента Форин офис, представляла собой очаг потенциальной угрозы со стороны Италии.

В то же время Великобритания оставила за собой возможность вводить британские войска в Египет в случае, если он будет находиться в опасности перед лицом угрозы военного вторжения. Статья 7 англо-египетского договора утверждала право размещения морских и сухопутных вооруженных сил Великобритании на территории Египта в случае объявления войны, непосредственной угрозы боевых действий, а также в случае неблагоприятно складывавшейся международной обстановки, которая будет угрожать как самому Египту, так и обеспечению жизненно важных интересов Великобритании⁷⁴. В данном случае действительно можно утверждать, что британцы оказывали давление на египетскую делегацию. Лэмпсон в ходе переговоров регулярно напоминал представителям ВАФД об уровне угрозы, исходившей от Италии, а также об эфиопских событиях⁷⁵. Кроме того, сами египтяне не были уверены, что смогут в одиночку отразить вторжение. С. Морвуд, однако, отвергает это мнение, демонстрируя высокий уровень модернизации египетской армии, не последнюю роль в которой сыграл сам Лэмпсон. Американский исследователь утверждает, что причиной, по которой египетская делегация поддалась на увещевания Лэмпсона по поводу того, что без британских войск Египет не сможет справиться с военной угрозой, кроется в низком уровне военной теоретической подготовки египетской делегации, не было компетентных военных советников и среди представителей ВАФД⁷⁶.

Таким образом, несмотря на все препятствия, долгий ход переговоров и многочисленные опасения по поводу вероятности краха замыслов Форин офис, 26 августа 1936 г. договор был подписан. Что касается аспектов военной обороны Египта, прописанных в соглашении, то перечислим главные из них: 1) военная оккупация египетской территории британскими войсками полностью прекращалась. Отныне содержание военных морских и сухопутных коммуникаций становилось зоной ответственности египетского правительства; 2) исключение составила зона Суэцкого канала, признанная особой территорией для обеспечения жизненно важных интересов Великобритании; 3) египтянам возвращались права в Судане, прописанные в англо-египетском кондоминиуме 1899 г., а также позволялось разместить свои войска на суданской территории; 4) упразднилось Европейское бюро, которое ранее отвечало за обеспечение правопорядка в населенных пунктах Египта; 5) Великобритания оставляла за собой право размещения войск в случае войны, ее потенциальной угрозы, а также неблагоприятной международной обстановки, складывавшейся вокруг Египта.

* * *

Таким образом, стоит констатировать, что в контексте задачи по сохранению британского присутствия в условиях обострившейся обстановки в международных отношениях в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке подписание англо-египетского договора 1936 г. стало большой дипломатической победой для Великобритании.

В середине 1930-х годов британцы столкнулись как с внутренней, так и с внешней угрозой своему присутствию в Египте. Внутри страны в 1934 г. активизировались антибританские оппозиционные силы, результатом чего стали многочисленные восстания. Назначение на пост верховного комиссара Египта Майлса Лэмпсона обозначило

⁷⁴ Treaty of Alliance... P. 5.

⁷⁵ Politics and Diplomacy in Egypt... P. 487, 610.

⁷⁶ Morewood S. British Defence of Egypt... P. 88–89.

изменения в стиле руководства, который теперь исходил из необходимости достижения компромиссов с местными элитами. Однако вместе с тем эволюция политики Великобритании в Египте была неполная, поскольку Форин офис по-прежнему придерживался консервативного курса, который был нацелен на сохранение режима, установленного в 1930 г. Допущение главной оппозиционной партии Египта, ВАФД, к политической жизни в стране, а также восстановление конституции 1923 г. по-прежнему рассматривались британцами как меры, которые могут навредить британскому присутствию в Египте и еще больше расшатать внутривластическое положение.

События ноября–декабря 1935 г. продемонстрировали ошибочность такого курса. По стране прокатились самые мощные народные выступления за всю историю британского господства в Египте. В связи с этим Великобритании пришлось пойти на восстановление конституции 1923 г., а также начать переговоры по требованию ВАФД для заключения англо-египетского договора.

Однако куда большую роль в стремлении Форин офис найти компромисс с местными элитами играла неблагоприятно складывавшаяся международная обстановка. Несмотря на то, что Италия прекратила попытки подготовить вторжение в Египет и стала более умеренной в данном вопросе, итальянцы по-прежнему стремились ослабить позиции Великобритании в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Дать серьезный отпор Италии британцам мешала ограниченность военных и финансовых ресурсов, которые Лондон мог выделить на это направление. Гораздо большего внимания Форин офис требовали европейские дела, где на повестку дня встали вопросы ремилиитаризации Германией Рейнской зоны, вопрос санкций в отношении Лиги Наций и конференция в Монтрё, а также Дальний Восток, где японский агрессивный курс становился все более опасным для восточноазиатских владений Великобритании.

Сложившаяся международная обстановка серьезно угрожала британскому присутствию в Египте, в связи с чем подписание англо-египетского договора стало способом решения этой проблемы. В Великобритании полагали, что если не удастся зайти со стороны Италии, то необходимо зайти со стороны самого Египта. Несмотря на ряд сложностей, возникших в ходе переговоров, договор все же был подписан 26 августа 1936 г.

Англо-египетским соглашением Великобритания сумела решить целый ряд задач. Во-первых, заметно удалось снизить затраты на поддержание британского присутствия в Египте. То, что из страны выводились британские войска, было на руку и самой Великобритании, которая перекладывала основные вопросы военной обороны Египта, а также содержания морских и сухопутных коммуникаций на плечи египетского правительства. Особенно это касается пунктов, касавшихся Судана, где египтяне были установлены в правах и получили возможность ввести свои войска на суданскую территорию. Таким образом, британцам не нужно было теперь содержать большой контингент вооруженных сил для охраны суданско-эфиопской границы, которая в контексте захвата Италией Эфиопии также становилась пунктом напряженности.

Между тем Великобритания обеспечила свои интересы, касавшиеся охраны Суэцкого канала. В его зоне по-прежнему оставались британские гарнизоны. Все это, наряду с упразднением Европейского бюро, чье содержание также являлось дополнительным финансовым бременем, так как вынуждало Великобританию тратить немало средств на охрану правопорядка, заметно удешевило содержание британского присутствия в Египте.

Во-вторых, подписанием англо-египетского договора британцам удалось добиться стабилизации внутри страны. ВАФД, которая раньше была самой опасной оппозиционной силой, способной нанести ущерб британскому присутствию в стране, удалось втянуть в переговоры и предложить ей такие условия, которые она сочла уместными. Так, например, прекращение военной оккупации, упразднение Европейского бюро и восстановление прав по Судану вполне устроило египетскую делегацию. На время переговоров

и после подписания англо-египетского договора прекратились сотрясавшие страну восстания, а ВАФД, в мае 1936 г. обеспечившая себе парламентское большинство, превращалась в союзника Великобритании. Тем самым британцы смогли внести раскол в Национальный фронт, объединявший все оппозиционные политические силы. От ВАФД отвернулась наиболее радикально настроенная часть антибританских сил, которая представляла меньшинство и в связи с этим не могла оказывать серьезное влияние на политическую жизнь Египта.

В-третьих, подписанием англо-египетского соглашения завершились попытки официального оформления взаимоотношений между Великобританией и Египтом. Это создавало формальную основу для военного союза между двумя странами, который закреплял за британцами данную сферу влияния. Тем самым итальянская пропаганда лишалась возможности утверждать, как она постоянно делала, что британское присутствие в Египте незаконно.

Таким образом, есть основания полагать, что англо-египетский договор 1936 г. стал большой дипломатической победой Великобритании, которая поспособствовала стабилизации ситуации внутри страны, а также облегчила военное и финансовое бремя для англичан. Но значение англо-египетского соглашения этим не исчерпывается. Фактически оно означало завершение эволюции политики Великобритании в отношении Египта. Признание конституции 1923 г., упразднение института Верховного комиссариата, а также демонстрация уважения к независимости Египта означали завершение трансформации британского курса в стране, который от репрессивной и не идущей на уступки системы перешел к более компромиссному и демократичному способу обеспечения своих интересов.

Кроме того, нужно констатировать, что англо-египетский договор 1936 г. стал вехой в истории не только британского протектората в Египте, но и в истории британского колониализма в целом. Его подписание означало смену стратегии в англо-египетских отношениях со стороны Форин офис. Вместо прямого колониального контроля и формальной независимости контролируемых территорий со стороны британцы продемонстрировали политическую гибкость и предоставление Египту (хотя и в урезанном варианте) шанса обрести политическую автономию во внутренних делах. Таким образом, можно сказать, что политика Великобритании в отношении Египта в середине 1930-х годов и впоследствии стала предтечей неоколониализма и включила в себя некоторые черты, которые будут свойственны такому стилю управления сферами влияния впоследствии.

Библиография

- Бурьян М.С. К вопросу об истории подписания англо-египетского договора 1936 г. // Идеология и политика. Ч. 1. М., 1986. С. 18–27.
- Бурьян М.С. К вопросу об оценке англо-египетского договора 1936 г. в британской буржуазной историографии // Развивающиеся страны. Политика и идеология. М., 1985. С. 46–61.
- Голдобин А.М. Национально-освободительная борьба народа Египта, 1918–1936 гг. М., 1989.
- Новейшая история арабских стран Африки, 1917–1987. М., 1990.
- Савинов А.В. О некоторых аспектах британской политики в период средиземноморского кризиса 1935 г. // Проблемы британской истории. 1980. М., 1980. С. 197–204.
- Савинов А.В. Англо-итальянские отношения в период средиземноморского кризиса 1935–1936 гг. // Проблемы итальянской истории. 1982. М., 1983. С. 100–127.
- Трухановский В.Г. Внешняя политика Англии на первом этапе общего кризиса капитализма (1918–1939 гг.). М., 1962.
- Deeb M. Party Politics in Egypt, 1919–1939. London, 1979.
- Documents on the British Foreign Policy. Vol. 14. The Italo-Ethiopian Dispute, March 21, 1934 – October 3, 1935. London, 1976.

Documents on the British Foreign Policy. Vol. 16. The Rhineland crisis and the ending of sanctions, March 2 – July 30, 1936. London, 1977.

Eden A. The Eden Memoirs: Facing the Dictators. London, 1962.

Fiore M. Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940. London, 2010.

Haggie P. Britannia at Bay: The defense of the British Empire against Japan, 1931–1941. Oxford, 1981.

Holt A. “No more Hoares to Paris”: British foreign policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // Review of International Studies. British International Studies Association. 2011. № 37. P. 1383–1401.

Mallett R. Mussolini and the origins of the Second World War, 1933–1940. New York, 2003.

Marlowe J. Anglo-Egyptian Relations. 1800–1953. London, 1954.

Monroe E. Britain's Moment in the Middle East. London, 1963.

Morewood S. Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935–1940 // Paths to War. London, 1989. P. 167–198.

Morewood S. British Defence of Egypt 1935–1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean. London – New York, 2005.

Politics and Diplomacy in Egypt: The Diaries of Sir Miles Lampson, 1935–37 (Oriental & African Archives) / Ed. M.E. Yapp. London, 1997.

Treaty of Alliance between His Majesty, in Respect of the United Kingdom, and His Majesty the King of Egypt. London, 1937.

Vansittart R. Lessons of My Life. London, 1942.

Vatikiotis P.J. The History of Modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak. London, 1985.

Williams M. Mussolini's Propaganda Abroad: Subversion in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940. London, 2006.

References

Bur'jan M.S. K voprosu ob istorii podpisanija anglo-egipetskogo dogovora 1936 g. [On the Problem of the History of the Conclusion of the Anglo-Egyptian Treaty of 1936] // Ideologija i politika [Ideology and Policy]. Vol. 1. Moskva, 1986. P. 18–27. (In Russ.)

Bur'jan M.S. K voprosu ob otsenke anglo-egipetskogo dogovora 1936 g. v britanskoj burzhuaznoj istoriografii [On the Problem of Estimation of Anglo-Egyptian Treaty of 1936 in British Bourgeois Historiography] // Razvivajushiesja strany. Politika i ideologija [Developing Countries. Policy and Ideology]. Moskva, 1985. P. 46–61. (In Russ.)

Goldobin A.M. Nacional'no-osvoboditel'naja bor'ba naroda Yegipta, 1918–1936 gg. [The Liberation Movement of Egyptian People, 1918–1936]. Moskva, 1989. (In Russ.)

Novejsjaia istoriia arabskikh stran Afriki, 1917–1987 [The Contemporary History of African countries, 1917–1987]. Moskva, 1990. (In Russ.)

Savinov A.V. O nekotoryh aspektah britanskoj politiki v period sredizemnomorskogo krizisa 1935 g. [Towards Some Aspects of the British Policy during the Mediterranean Crisis of 1935] // Problemy britanskoj istorii. 1980. [The Problems of British History. 1980]. Moskva, 1980. P. 197–204. (In Russ.)

Savinov A.V. Anglo-ital'janskije otnoshenija v period sredizemnomorskogo krizisa 1935–1936 gg. [The Anglo-Italian Relations in the Period of Mediterranean Crisis, 1935–1936] // Problemy ital'janskoj istorii. 1982 [The Problems of Italian History. 1982]. Moskva, 1983. P. 100–127. (In Russ.)

Truhanovskij V.G. Vneshnjaja politika Anglii na pervom jetape obshhego krizisa kapitalizma (1918–1939 gg.) [The British Foreign Policy during the First Stage of the Crisis of Capitalism, 1918–1939], Moskva, 1962. (In Russ.)

Deeb M. Party Politics in Egypt, 1919–1939. London, 1979.

Documents on the British Foreign Policy. Vol. 14. The Italo-Ethiopian Dispute, March 21, 1934 – October 3, 1935. London, 1976.

Documents on the British Foreign Policy. Vol. 16. The Rhineland crisis and the ending of sanctions, March 2 – July 30, 1936. London, 1977.

Eden A. The Eden Memoirs: Facing the Dictators. London, 1962.

Fiore M. Anglo-Italian Relations in the Middle East, 1922–1940. London, 2010.

Haggie P. Britannia at Bay: The defense of the British Empire against Japan, 1931–1941. Oxford, 1981.

Holt A. “No more Hoares to Paris”: British foreign policymaking and the Abyssinian Crisis, 1935 // Review of International Studies. British International Studies Association. 2011. № 37. P. 1383–1401.

Mallett R. Mussolini and the origins of the Second World War, 1933–1940. New York, 2003.

Marlowe J. Anglo-Egyptian Relations. 1800–1953. London, 1954.

Monroe E. Britain's Moment in the Middle East. London, 1963.

Morewood S. Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and Middle East, 1935–1940 // *Paths to War*. London, 1989. P. 167–198.

Morewood S. British Defence of Egypt 1935–1940: Conflict and Crisis in the Eastern Mediterranean. London – New York, 2005.

Politics and Diplomacy in Egypt: The Diaries of Sir Miles Lampson, 1935–37 (*Oriental & African Archives*) / Ed. M.E. Yapp. London, 1997.

Treaty of Alliance between His Majesty, in Respect of the United Kingdom, and His Majesty the King of Egypt. London, 1937.

Vansittart R. Lessons of My Life. London, 1942.

Vatikiotis P.J. The history of modern Egypt: from Muhammad Ali to Mubarak. London, 1985.

Williams M. Mussolini's Propaganda Abroad: Subversion in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940. London, 2006.